ШАГИ К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ

В международном водном праве регулируют отношения конвенции.
•Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер принята странами Европейского союза в Хельсинки в 1992 году. Приоритетны экологические аспекты — соблюдение обязательств по предотвращению, сокращению любого трансграничного воздействия, совместный мониторинг и оценка трансграничных вод.
•Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков принята ООН в 1997 году и посвящена обоснованному и рациональному управлению водными ресурсами. Подписавшие ее страны обязуются использовать ресурсы в пределах своих территорий справедливым и разумным способом.
Узбекистан стал первой страной в Центральной Азии, присоединившейся к обеим конвенциям. Это сделано по личной инициативе Президента Ислама Каримова. К Конвенции ООН 1997 года Узбекистан присоединился в сентябре 2007 года. Она вступит в силу, когда ее Сторонами станут 35 государств. Хельсинская конвенция вступила в силу для Узбекистана в декабре 2007-го. Присоединение к водным конвенциям свидетельствует о политической воле к соблюдению норм международного водного права и стремлении к укреплению сотрудничества между соседними странами на совместно используемых водах.
Это накладывает ряд дополнительных обязательств, например, по обеспечению качества трансграничных вод. Хотя Узбекистан не превышает предельно допустимых концентраций содержания веществ в этих водах, но объемы коллекторно-дренажных стоков с его территории в реки очень велики. Для их отвода в низовьях Амударьи строится правобережный коллектор за счет кредита, предоставленного государству Всемирным банком. Такая же работа нужна по Сырдарье и по верхнему течению Амударьи, ведь здесь сброс производится только в русло.
Следует отметить, что в интересах сотрудничества с соседями — Туркменистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Казахстаном — Узбекистан взял на себя затраты по управлению Туямуюнским гидроузлом, рядом межгосударственных сооружений на своей территории, включая Учкурганский гидроузел и систему магистральных каналов в Ферганской долине. Республика вносит свой вклад и в работу Кайраккумского водохранилища. Чтобы выдерживался его режим, Узбекистан поддерживает Махрамскую насосную станцию в зоне водохранилища. Узбекские механизмы заняты на очистке подводящих каналов к гидросооружениям. Республика верна своим обязательствам по

подпитке Сырдарьи из Чарвакского водохранилища, ни разу их не нарушив.
Узбекистан ежегодно выделяет свыше 22 миллионов долларов на совместное управление Амударьей и Сырдарьей, включая русловые, противопаводковые, ремонтно-восстановительные работы на межгосударственных объектах, содержание межгосударственных органов. Около двух миллионов долларов в год страна тратит на облесение осушенного дна Арала, создание локальных водоемов в дельте Амударьи.
Присоединение Узбекистана к конвенциям является своеобразным региональным индикатором. Здесь пришли к пониманию, что устойчивое и безопасное водообеспечение отраслей экономики возможно лишь при стабильном и надежном трансграничном управлении водными ресурсами, включая поверхностный сток, подземные и возвратные воды. Об этом заявлено в Центральноазиатской инициативе министров окружающей среды, ряде других совместных заявлений высоких должностных лиц.
Рассматривая тему ограничения сброса загрязненных стоков в реки Центральной Азии, можно обратиться к схожим примерам в мировой практике. Широко известен опыт выполнения Рейнской конвенции, вернувшей чистоту трансграничной реке. Рейн к восьмидесятым годам прошлого века стал настоящей клоакой. Европейские страны, по которым он протекает, взяли на себя обязательства следовать ключевым принципам: «принятие мер предосторожности» и «загрязнитель платит».
Вопрос качества международных подземных вод в Аральском бассейне не менее актуален. Подпитка горизонта и загрязнение идет от выше расположенных стран. Возьмем, к примеру, Сохское месторождение пресных подземных вод, расположенное в Ферганской долине и являющееся уникальным по своим запасам. Его вододеление не регулируется и не контролируется. А нужны мониторинг за использованием и загрязнением, обмен информацией. В Центральной Азии можно для начала установить лимиты для ирригационных систем и областей на сброс солей.

В этом вопросе достигнут определенный прогресс на поверхностных водотоках. БВО «Сырдарья», внедряя электронную систему сбора информации и управления СКАДА, одновременно устанавливает на всех постах датчики минерализации. Такими системами уже оборудованы гидроузлы в трех странах Ферганской долины, канал Дустлик и Верхнечирчикский гидроузел. По Узбекистану их больше десяти. Ведутся переговоры с Азиатским банком развития о гранте на создание еще двадцати аналогичных систем по Сырдарье и Амударье.
Надо, чтобы такие были по всей Сырдарье и по Амударье. Это позволит бассейновым водохозяйственным объединениям «Сырдарья» и «Амударья» оперативно управлять попусками, подачей воды из межгосударственных источников национальным ведомствам, контролировать расход и качество воды по трансграничным рекам. Мы представили проект в Межгосударственную координационную водохозяйственную комиссию (МКВК). Все согласны. Но всем странам придется брать дополнительные обязательства по выполнению совместных региональных проектов и сделать информацию более открытой.

Обмен информацией предусмотрен в обеих конвенциях. Так, Конвенция ООН 1997 года предусматривает регулярный обмен данными и информацией гидрологического, метеорологического и экологического характера, данными и информацией, касающимися качества воды, соответствующими прогнозами. На региональном уровне подготовлен проект Соглашения об обмене информацией, и МКВК одобрила его текст в 2006 году. Теперь очередь за одобрением правительствами стран бассейна.

В мире четко прослеживается тенденция к интеграции всех видов вод, интеграции водопользователей между собой и водохозяйственными организациями. Происходит также интеграция интересов всех отраслей и природного комплекса. Интеграция, а без информации она невозможна, позволяет повысить продуктивность воды, минимизировать потери, обеспечить устойчивость, равномерное распределение воды. Интегрированное управление водными ресурсами внедряется и в Узбекистане, и в соседних странах — Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане.

Что касается информационного обмена, считаем, что в этом направлении сделано очень много. Так, в рамках проекта «Региональная информационная база водного сектора Центральной Азии» (CAREWIB) создан Информационный водный портал. Здесь собрано огромное количество информации о водно-экологической обстановке в бассейне Арала — свыше тринадцати тысяч страниц текста, электронная библиотека, из которой можно загрузить свыше полторы тысячи документов. Ежедневно портал посещают более восьмисот человек.

Этот проект Научно-информационный центр МКВК реализует при поддержке Швейцарского управления по развитию и сотрудничеству с 2003 года. Другое достижение проекта — созданная региональная информационная база стран бассейна Аральского моря. В системе — полтораста параметров. Есть метеоданные, данные по водным ресурсам — оперативные и с начала мониторинга. По водохозяйственной деятельности имеются данные с 1911 года! С октября 2007 года ежедекадно размещается информация по водохранилищам, ежесуточно поступают сведения по гидропостам, водозаборам, другая информация БВО.

Бассейновое управление предполагает также совместное планирование будущих мероприятий, основу которого составляют процессы моделирования различных ситуаций. НИЦ МКВК был инициатором математического моделирования будущего Аральского моря. Совместно с учеными Узбекистана, Австрии и России были просчитаны восемнадцать сценариев. Если амударьинская вода в Восточный и Западный Арал поступать будет в тех же объемах, что и сейчас, то водная поверхность сократится еще на миллион гектаров. Этот вариант — не самый худший, так как вода доходит до моря в годы многоводные и средней водности. В 2003-2005 годы его уровень стабилизировался. Но в маловодье Амударья полностью разбирается на орошение и иные хозяйственные нужды. Модель дает прогноз, что ситуация оптимистична при стабильной подаче воды в море. По Сырдарье этого достичь уже удалось. Малый Арал опресняется и возрождается благодаря программе, утвержденной главами государств Центральной Азии в 1994 году, реализуемой при поддержке Всемирного банка. Есть шансы и у глубоководного Западного Арала.

Математически смоделированный оптимистичный вариант развития ситуации предполагает поступление в Западное море воды из проточных озер дельты, по Амударье, а также дренажных стоков Озерного коллектора, ныне сбрасываемых в Сарыкамышскую впадину. Расчеты показывают, что пресная вода вытеснит соленую из Западного через протоку в мелкое Восточное. К 2025 году минерализацию в южной части Западного моря можно снизить с более чем ста до 15 граммов па литр. Тогда оживут

флора и фауна, вернется биоразнообразие.
Очевидно, что этот прогноз зависит не только от финансов, но и от межгосударственных решений. Национальные и региональные группы завершают подготовку новых межправительственных соглашений по управлению Сырдарьей и Амударьей. В частности, проект соглашения по Сырдарье в целом одобрен членами МКВК. Лимиты для стран остаются те же, что и в действующих соглашениях девяностых годов. Но учитываются и требования природного комплекса. Вода станет делиться пропорционально ресурсам, — сказано в проектах соглашений. В средний по водности год намечено выделять по Амударье для дельты и биоразнообразия восемь кубокилометров и 3,2 кубокилометра на те же цели — по Сырдарье.

Как это скажется на хозяйственной деятельности человека? Опыт показывает, что высокие урожаи достигаются при ресурсах значительно ниже среднемноголетних. К примеру, водопотребление в вегетацию 2005 года в бассейне Амударьи составляло 37,7 кубокилометра и 33,1 — в 2007-м. Водопотребление в бассейне Сырдарьи в 2005 году составляло 12,4 кубокилометра, в 2007-м — на полтора кубокилометра меньше.
Вопрос в том, как управлять водой и как ее использовать. Трансграничными реками в бассейне Арала с 1992 года управляет Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия. Бесконфликтно, несмотря на чередования засух и многоводных лет. Сокращение ресурсов происходит в разных регионах планеты. И нам придется приспосабливаться. По прогнозам, в Центральной Азии обеспечение водой сократится к 2030 году с 2460 кубометров на человека до 1870 при оптимистичном развитии событий, а при пессимистичном — до 1430.
На непродуктивные потери и управляемость влияют разные приоритеты стран в использовании воды, стареющая водная инфраструктура, рост числа водопользователей, недостаточные финансовые вложения в реконструкцию и модернизацию. С этими и другими проблемами постоянно сталкиваются исполнительные органы МКВК — БВО «Амударья» и «Сырдарья», НИЦ МКВК, Координационно-метеорологический центр, секретариат.
Нужна региональная водная стратегия, и сейчас для ее разработки и принятия имеются все предпосылки. Подписание конвенций — только начало, впереди — совместная работа с коллегами-водниками из стран региона, выработка регламента, согласование перечня определяемых загрязнителей, системы измерений. Мы готовы к обсуждению.
Виктор ДУХОВНЫЙ,
директор НИЦ МКВК, профессор.
Экоальманах «Просто пишем о среде» (4-й выпуск), 2009г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

03.04.2009